ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 930(4+7)“1800/1914”

А.Б. Агафонова
Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор О.Ю. Солодянкина

ГОРОД XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ПОЛЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-31-01242

В статье представлены современные тенденции развития городской экологической истории. Автор исследует методологические подходы к анализу экологических проблем городской среды XIX – начала XX вв., а также анализирует отражение проблем, связанных с хозяйственно-бытовым, промышленным загрязнением и их последствиями, в зарубежной и отечественной историографии городской экологической истории.

Город нового времени, современная историография, экологическая история.

The article presents the current trends of development of urban environmental history. The author explores the methodological approaches to the analysis of the environmental problems of the urban environment of the 19th – early 20th centuries and analyzes the reflection of the problems associated with household, industrial pollution and its consequences in the foreign and Russian historiography of urban environmental history.

City of modern times, modern historiography, environmental history.

В зарубежной исторической науке с 1970-х гг. на основе синтеза исторической урбанистики, экологической истории, истории техники, истории социальной медицины, а также истории повседневности получило развитие урбанистическое направление эколого-исторических исследований. Значительный вклад в формирование теоретико-методологических основ экологической истории городской среды, а также в изучение экологических проблем американских городов внесли работы М. Милоси (M. Melosi), Дж. Тарра (J. Tarr), У. Кронона (W. Cronon), С.П. Хэйза (S.P. Hayes) и др. В частности, М. Милоси обозначил необходимость выделения города как особого предмета изучения экологической истории [30], определил спектр проблем, связанных с загрязнением городской среды, которые разрабатывали американские историки в 1930–1970-х гг. [31]. В качестве предмета исследования городской экологической истории М. Милоси определил историю природной и техногенной сред городского пространства в их развитии и взаимодействии [30, p. 2]. Дж. Тарр, в свою очередь, обратил внимание на взаимовлияние антропогенной и природной сред в пределах города, а также на их совокупное влияние на социум [30, p. 2]. Он выделил следующие пять основных предметных полей городской экологической истории: влияние антропогенной среды и человеческой деятельности в городах на природную среду; социальные ответы на эти воздействия и мероприятия по решению экологических проблем; влияние природной среды на городскую жизнь; взаимодействие между городами и постоянно растущими городскими окраинами; роль гендера, класса и расы в решении экологических проблем [Цит. по: 34, p. 521]. С.П. Хейз условно обозначил четыре периода в истории взаимодействия природы и общества в контексте американской урбанизации XIX–XX вв., а также выявил основные закономерности в эволюции экологических проблем данного периода [26, p. 69–115]. Он установил, что для первой половины XIX столетия было характерно перенесение социальных практик и образа жизни, характерных для сельской местности, в условия города, что неизбежно влекло за собой ухудшение санитарно-гигиенических условий проживания. Для второй половины XIX в. генеральной тенденцией урбанизации являлась утрата городом связи с природой посредством технологического совершенствования городской инфраструктуры и развития медицины [26, p. 71–73]. Экологическая история городской среды стала предметом специального исследования Яна Дугласа (I. Douglas), который представил в своей монографии серию тематических очерков о происхождении городов, здравоохранении и распространении болезней, о борьбе со стихийными бедствиями, загрязнении, управлении водными ресурсами, об утилизации отходов, шумовом загрязнении, геофизических преобразованиях, о роли зеленых насаждений и устойчивом развитии городов.

Хронологические рамки его исследования охватывают историю человечества на протяжении последних 6000 лет, а географические – все континенты [23].

Что касается теоретико-методологических подходов к изучению городской среды, то в зарубежной экологической истории получили широкое распространение системный подход и базирующаяся на его основе концепция городского метаболизма. Данная концепция, явившаяся результатом развития идей чикагской социологической школы о городе как о живом организме, рассматривает город в качестве потребителя энергии, природных ресурсов, продуктов питания и других материалов, который преобразует их в готовые изделия, промышленные и хозяйственно-бытовые отходы, сточные воды и выбросы загрязняющих веществ [34, p. 522–523]. Концепция городского метаболизма традиционно используется для анализа развития городской среды на протяжении достаточно длительного хронологического периода, позволяющего проследить структурную трансформацию метаболической системы отдельного города. В частности, Дж. Тарру на примере Питтсбурга 1800–2000 гг. [37], Я. Дугласу (I. Douglas) и другие на примере Манчестера в XIX–XX вв. [24], а С. Барль (S. Barles) при изучении взаимодействия Парижа и р. Сены в 1790–1970 гг. [14] удалось выявить изменения, происходившие в способах утилизации отходов, сокращении выбросов и сбросов загрязняющих веществ в процессе технологического совершенствования городской инфраструктуры, роста социальной активности горожан и развития санитарного законодательства. Системный подход также нашел применение при изучении города как целостной технологической системы, от слаженной работы элементов которой зависит развитие города. Так, Дж. Тарр и К. МакШейн (C. McShane), выявив место и роль гужевого транспорта в американском городе XIX в., пришли к заключению о том, что лошадь как часть технологической системы города к началу XX в. утратила свою эффективность, а ее использование могло обернуться социально-экономической катастрофой как в случае с пожаром в Бостоне в 1872 г. [11].

Монография У. Кронона представляет собой качественный скачок в интеграции городской и экологической истории [21]. В ней через анализ товарных потоков, сбора и обработки сельскохозяйственных культур, древесины, животных автор наглядно демонстрирует связь города с природой и дает новое теоретическое понимание природной среды и антропогенного воздействия на нее. М. Клингл (M.W. Klingle) на примере экологической истории Сиэтла раскрыл сущность концепции этики места как поиска гармонии между вопросами социальной справедливости и сохранения окружающей среды в историческом развитии города [28].

Ключевой проблемой городской среды XIX – начала XX вв., к которой обращались практически все исследователи, была проблема загрязнения. Биологическое загрязнение, являвшееся одной из основных угроз для здоровья горожан, находилось в центре исследований с 1980-х гг. На развитие данной тематики оказали влияние французская школа Анналов, история повседневности, история социальной медицины. Эволюцию представлений общества о природе инфекционных заболеваний представили в своих работах А. Корбен (A. Corbin) [20] и Д.С. Барнс (D.S. Barnes) [15]. При этом, если А. Корбен сосредоточился на исследовании изменений, произошедших в восприятии французами повседневных запахов в XVIII–XIX вв. в период господства миазматической теории распространения инфекций, то Д.С. Барнс посвятил свой труд изучению переломного момента в истории санитарии – торжеству бактериологической теории над миазматической.

Р. Эванс (R. Evans) представил историю здравоохранения Гамбурга в XIX – начале XX вв. [25]. Автор уделил особое внимание эпидемии холеры 1892 г., которая в условиях неэффективной санитарной и не в меньшей степени социальной политики городского управления привела к экономическому краху города. Истории загрязнения р. Темзы, проблемам борьбы с инфекционными заболеваниями, а также административным и законодательным мерам по улучшению состояния реки в XIX в. посвятил свою монографию Б. Лакин (B. Luckin) [29]. А.К. Смит (A.K. Smith) [36] и Ш.Е. Хенц (C.E. Henze) [27], изучавшие социально-экологические проблемы, деятельность органов власти в сфере общественного здравоохранения и благоустройства российских городов, акцентировали внимание на авторитарной природе государственной власти как сдерживающем факторе развития санитарии в Российской империи. В отечественных исследованиях по экологической истории вопрос, связанный с проблемами биологического загрязнения в городах, только начинает развиваться [1], [10], но вместе с тем советской и российской наукой был сформирован значительный пласт исследований по истории медицины [3] и истории городского благоустройства [12], [13], где преобладает данная тематика.

Проблемы, связанные с химическим и физическим загрязнением, исследовались в контексте истории промышленного развития европейских, североамериканских и российских городов. Здесь особенно стоит выделить работы П. Бримблкумба (P. Brimblecombe) – одного из организаторов первого европейского семинара по экологической истории, который проходил в Бад-Хомбурге в 1988 г. Ранние работы британского химика являлись новаторскими в плане интеграции современных знаний из области климатологии в исторические исследования. В частности, на основе технологий метеонаблюдения он смог выявить, что «черные ливни», выпадавшие в 1862 и 1863 гг. в Шотландии, явились результатом промышленного загрязнения атмосферного воздуха, произошедшего за сотни километров от места их выпадения [18]. В своих работах рубежа 1980–1990-х гг. П. Бримблкумб акцентировал внимание на социальном отклике горожан на качественные изменения в окружающей среде, которые были связаны,

прежде всего, с загрязнением воздуха промышленными выбросами в Викторианской Англии [16], [17].

Тематику социального протеста затронули в своей работе голландские историки Х. Дейдерикс (H. Diederiks) и К. Юргенс (C. Jeurgens), которые обратили внимание на то, что, помимо химического загрязнения, граждан Лейдена беспокоило шумовое загрязнение от паровых двигателей [22, p. 178]. Ф.-Й. Брюггемайер (F.-J. Bruggemeier) при изучении истории промышленного освоения Рурской области во второй половине XIX – начале XX вв. установил, что, прежде всего, негативному антропогенному воздействию подверглись водные ресурсы региона [19]. Огромные объемы воды, забираемые из местных рек для нужд угольной и металлургической промышленности, возвращались в эти реки практически в таком же количестве, но уже в виде промышленных стоков. Нарушение гидрологического режима естественных водоемов, разрушение речного русла, превращение небольших речек в открытые сточные канавы не явилось веской причиной организации водоочистных сооружений для владельцев предприятий, считавших, что «промышленные сточные воды в целом не настолько загрязнены, чтобы их очистка … оправдывала такие высокие расходы» [Цит. по: 2, с. 259]. Историк отмечает, что в представлении общества того времени только вода, загрязненная хозяйственно-бытовыми стоками, нуждалась в очистке, поскольку несла в себе опасность распространения инфекций, а потому такое поведение промышленников являлось финансово оправданным [2, с. 258–259].

Загрязнение воздуха в Рурской области представляло столь же значительную проблему, что и производственные стоки. Жители Эссена, Хёрда, Дуйсбурга, Бохума и других городов данного региона регулярно испытывали на себе негативные последствия работы промышленных предприятий. Причем, если в середине XIX в., когда количество заводов вблизи городов было сравнительно невелико, жители могли обращаться за финансовой компенсацией наносимого им ущерба непосредственно к руководству предприятия, загрязнявшего воздух, то к концу XIX в. с увеличением количества предприятий такая практика была пресечена, в связи с невозможностью выявить вклад каждого завода в общее загрязнение воздуха, а соответственно, и установить размер компенсаций для горожан [2, с. 262–263].

Э. Шрамм (E. Schramm), в свою очередь, обратился к истории социального протеста против загрязнения городской среды в немецкоязычных странах во второй половине XIX – начале XX вв. Историк отмечает, что на фоне других европейских государств в Пруссии, Австрии и в прочих германских землях негативные последствия промышленного загрязнения проявились особенно сильно в исследуемый период в связи с более поздним началом индустриализации и отсутствием правоприменительных механизмов по ограничению загрязнения данного типа [35, p. 196]. Также, Э. Шрамм указывает на то, что экологические последствия промышленного развития, нанесшие урон не только здоровью граждан, но и сельскому хозяйству, помимо роста протестных настроений стимулировали развитие научных исследований по выявлению взаимосвязи между гибелью растений и промышленными выбросами, а также принятие научно-обоснованных решений по сокращению этих выбросов [35].

В отечественной историографии начало исследованию экологических последствий промышленного загрязнения было положено в 1980-х гг. Д.В. Гавриловым, В.В. Алексеевым и др. учеными, изучавшими экологическую обстановку в районе уральских горнозаводских поселков XVII–XX вв. [5]. С 2000-х гг. данная тематика разрабатывается на региональном уровне, а проводимые исследования охватывают промышленные центры Казанской [4], Тамбовской [8] и Владимирской [9] губерний XIX – начала XX вв. При этом основное внимание историков сосредоточено на анализе причин и последствий возникновения антисанитарных условий содержания производственных заведений, причин и масштабов загрязнения водных объектов и воздуха токсичными соединениями промышленного происхождения, их влияния на здоровье горожан, а также на выявлении причин и последствий нарушения промышленного законодательства по размещению фабрик и заводов.

Еще одной важной темой исследования городской экологической истории, которая непосредственно связана с проблемами загрязнения городов, является становление санитарного законодательства. К.М. Розен (C.M. Rosen) использовала в своих исследованиях аксиологический подход к анализу правоприменительных механизмов ограничения промышленного загрязнения в американских городах. На примере судебных разбирательств, касавшихся нанесения ущерба здоровью граждан от действия фабрик и заводов в Пенсильвании, Нью-Йорке и Нью-Джерси, она установила, что решение суда определялось судебным толкованием понятий «стоимость» и «выгода», которые отражали политические, экономические и социальные условия каждого штата [32]. Кроме того, К. Розен указала на необходимость исследования представлений общества о значимости экологических проблем при анализе практик применения прецедентного права, касающегося вопросов загрязнения окружающей среды. Как полагает историк, выявление ценностного отношения общества к этим проблемам с позиций экологической истории способно разрешить противоречия, возникшие при изучении данного вопроса с точки зрения истории права, поскольку такой подход объясняет расхождения в судебных решениях по схожим между собой вопросам [33].

Х. Дейдерикс и К. Юргенс объясняли низкую эффективность практик законодательного ограничения антропогенного воздействия на городскую среду тем, что, вследствие отсутствия в Голландии централизованной власти вплоть до конца XVIII в., природоохранное законодательство не могло быть сформировано на национальном уровне, а на становление данного законодательства в XIX в. значительное

влияние оказали муниципальные органы управления [22, p. 179 – 180]. П. Бримблкумб указал на взаимосвязь между промышленным загрязнением атмосферного воздуха, ростом протестных настроений среди жителей г. Йорка, страдавших от чрезмерной задымленности, и установлением законодательного контроля над санитарным состоянием городской среды [16].

Э.Г. Истомина, изучавшая становление российского природоохранного законодательства в сфере городского благоустройства, установила, что в исследуемый период общество осознало значимость экологических проблем, это выразилось в расширении законодательной природоохранной практики и в усилении общественной заинтересованности к данным проблемам [7]. А.Н. Давыдов обратил внимание на специфику политики российского Правительства, выражавшуюся в переложении «основного груза как по осуществлению мероприятий санитарно-технического характера, так и по их финансированию на местные общественные управления» [6, с. 282–283]. Однако такая практика в российских городах оказалась неудачной из-за отсутствия надлежащего контроля за исполнением административных и законодательных постановлений, а также в связи «с необеспеченностью горожан должной инфраструктурой и отсутствием у большинства из них понимания негативных последствий неосознанного загрязнения окружающей среды» [1, с. 34].

Таким образом, в исследованиях по экологической истории нашел отражение широкий спектр экологических проблем городской среды XIX – начала XX вв. Ученые уделяли особое внимание социальному отклику горожан на изменения условий окружающей среды, которые были вызваны ее загрязнением. Реконструкция городской среды и анализ динамики развития экологических проблем города, проведенные с использованием методологии социогуманитарных и естественных наук, позволяют установить механизмы регулирования взаимовлияния в системе «природа – общество» в исследуемый период. Региональная локализация, характерная для большинства работ, указывает на необходимость дальнейшего расширения географических рамок и проведения интегральных исследований в области ретроспективного анализа взаимодействия между городом и природой.

Источники и литература

1. *Агафонова, А.Б.* Правовое регулирование и проблемы обеспечения санитарно-гигиенических условий в городах Вологодской и Новгородской губерний в 1870–1880-х гг. / А.Б. Агафонова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 4. – С. 31–35.

2. *Брюггемайер, Ф.-Й.* Унылый край? Экология Рурской области. 1800–2000 / Ф.-Й. Брюггемайер // Человек и природа: экологическая история / под общ. ред. Д. Александрова, Ф.-Й. Брюггемайера, Ю. Лайус. – СПб., 2008. – С. 251–284.

3. *Васильев, К.Г.* История эпидемий в России (Материалы и очерки) / К.Г. Васильев, А.Е. Сегал ; под ред. проф. А.И. Метелкина. – М., 1960.

4. *Виноградов, А.В.* Казанский завод Товарищества «Ушков и К°»: воздействие на окружающую среду и здоровье населения (конец XIX – начало XX в.) / А.В. Виноградов // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155. – Кн. 3. – Ч. 1. – С. 87–92.

5. *Гаврилов, Д.В.* Горнозаводской Урал XVII – XX вв.: Избранные труды / Д.В. Гаврилов. – Екатеринбург, 2005.

6. *Давыдов, А.Н.* Государственная политика по защите окружающей среды от загрязнения в контексте решения демографических проблем в конце XIX – начале XX в. / А.Н. Давыдов // Историческая экология и историческая демография: Сб. научных статей / под ред. Ю.А. Полякова. – М., 2003. – С. 267–285.

7. *Истомина, Э.Г.* Природоохранное законодательство в сфере благоустройства городов России в XVIII – начале XX вв. / Э.Г. Истомина // Историческая экология и историческая демография: Сб. научных статей / под ред. Ю.А. Полякова. – М., 2003. – С. 256–266.

8. *Канищев, В.В.* Промышленное загрязнение окружающей среды в городах Тамбовской губ. начала XX в. / В.В. Канищев // Процессы урбанизации в Центральной России и Сибири: Сборник статей / под ред. В.А. Скубневского. – Барнаул, 2005. – С. 225–237.

9. *Липатова, О.В.* Загрязение рек фабричными водами во Владимирской губернии в начале XX в. / О.В. Липатова // Экологические проблемы модернизации российского общества в XIX – первой половине XX вв.: Материалы межрегион. конф., Тамбов, 5–6 окт. 2005 г. / отв. ред. В.В. Канищев. – Тамбов, 2005. – С. 95–99.

10. *Любина, Т.Ю.* Проблема утилизации промышленных и бытовых отходов в городах на начальном этапе индустриализации и урбанизации (по материалам Тверской губернии) / Т.Ю. Любина // Экологические проблемы модернизации российского общества в XIX – первой половине XX вв.: Материалы межрегион. конф., Тамбов, 5–6 окт. 2005 г. / отв. ред. В.В. Канищев. – Тамбов, 2005. – С. 42–51.

11. *МакШейн, К.* Роль лошади в американском городе XIX века / К. МакШейн, Дж. А. Тарр // Человек и природа: экологическая история / под общ. ред. Д. Александрова, Ф.-Й. Брюггемайера, Ю. Лайус. – СПб., 2008. С. 285–324.

12. *Шапко, Н.И.* Строительство и эксплуатация водопровода в Ярославле как новое явление в городской жизни конца XIX – начала XX в. / Н.И. Шапко // Вестник Ярославского государственного ниверситета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2012. – № 1. – С. 37–39.

13. *Щербина, П.А.* Санитарное состояние городов Дальнего Востока России начала XX в. в контексте заселения и освоения территории / П.А. Щербина // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2010. – № 2. – С. 37–42.

14. *Barles, S.* Urban metabolism and river systems: an historical perspective – Paris and the Seine, 1790–1970 / S. Barles // Hydrology and Earth System Sciences. – 2007. – № 11. – P. 1757–1769.

15. *Barnes, D.S.* The great stink of Paris and the nineteenth-century struggle against filth and germs / D.S. Barnes. – Baltimore, 2006.

16. *Brimblecombe, P.* Air Pollution in York 1850–1900 / P. Brimblecombe, C. Bowler // The Silent countdown: essays in European environmental history, edited by P. Brimblecombe, C. Pfister. – N.Y., 1990. – P. 182–195.

17. *Brimblecombe, P.* The Difficulties of Abating Smoke in late Victorian York / P. Brimblecombe, C. Bowler // Atmospheric Environment. – 1990. – Vol. 24B. – № 1. – P. 49–55.

18. *Brimblecombe, P.* Nineteenth Century Black Scottish Showers / P. Brimblecombe, T. Davies, M. Tranter // Atmospheric Environment. – 1986. – Vol. 20. – № 5. – P. 1053–1057.

19. *Bruggemeier, F.-J.* The Ruhr Basin 1850–1980: A Case of Large-Scale Environmental Pollution / F.-J. Bruggemeier // The Silent countdown: essays in European environmental history, edited by P. Brimblecombe, C. Pfister. – N.Y., 1990. – P. 210–230.

20. *Corbin, A.* The foul and the fragrant: odor and the French social imagination / A. Corbin. – N.Y., 1986.

21. *Cronon, W.* Nature's Metropolis: Chicago and the Great West / W. Cronon. – N.Y. ; London, 1991.

22. *Diederiks, H.*. Environmental Policy in 19th-Century Leyden / H. Diederiks, C. Jeurgens // The Silent countdown: essays in European environmental history, edited by P. Brimblecombe, C. Pfister. – N.Y., 1990. – P. 167–181.

23. *Douglas, I.* Cities: An Environmental History / I. Douglas. – London, 2013.

24. *Douglas, I.* Industry, environment and health through 200 years in Manchester / I. Douglas, R. Hodgson, N. Lawson // Ecological Economics. – 2002. – № 41. – P. 235–255.

25. *Evans, R.J.* Death In Hamburg: Society And Politics In The Cholera Years, 1830–1910 / R.J. Evans. – Oxford , 1987.

26. *Hayes, S.P.* Explorations In Environmental History / S.P. Hayes. – Pittsburgh, 1998.

27. *Henze, C.E.* Disease, Health Care and Government in Late Imperial Russia: Life and Death on the Volga, 1823 – 1914 / C.E. Henze. – London, 2011.

28. *Klingle, M.W.* Emerald City: An Environmental History of Seattle / M.W. Klingle. – Yale, 2007.

29. *Luckin, B.* Pollution and Control: A Social History of the Thames in the 19th Century / B. Luckin. – Bristol, 1986.

30. *Melosi, M.V.* The Place of the City in Environmental History / M.V. Melosi // Environmental History Review, 1993. – Vol. 17. – № 1. – P. 1–23.

31. *Melosi, M.V.* Urban Pollution: Historical Perspective Needed / M.V. Melosi // Environmental Review. – 1979. – Vol. 3. – № 3. – P. 37–45.

32. *Rosen, C.M.* Costs and Benefits of Pollution Control in Pennsylvania, New York, And New Jersey, 1840–1906 / C.M. Rosen // The Geographical Review. – 1998. – Vol. 88. – № 2. – P. 219–240.

33. *Rosen, C.M.* 'Knowing' Industrial Pollution Nuisance Law and the Power of Tradition in a Time of Rapid Economic Change, 1840–1864 / C.M. Rosen // Environmental History. – 2003. – Vol. 8. – P. 565–597.

34. *Schott, D.* Urban environmental history: what lessons are there to be learnt? / D. Schott // Boreal environment research, 2004. – Vol. 9. – P. 519–528.

35. *Schramm, E.* Experts in the Smelter Smoke Debate / E. Schramm // The Silent countdown: essays in European environmental history, edited by P. Brimblecombe, C. Pfister. – N.Y., 1990. – P. 196–209.

36. *Smith, A.K.* Public Works in an Autocratic State: Water Supplies in an Imperial Russian Town / A.K. Smith // Environment and History. – 2005. – Vol. 11. – № 3. – P. 319–342.

37. *Tarr, J.A.* The Metabolism of the Industrial City: the Case of Pittsburgh / J.A. Tarr // Journal of Urban History. – 2002. – Vol. 28. – № 5. – P. 511–545.

УДК 902(470.12)

Л.С. Андрианова, Н.Г. Недомолкина, Н.В. Косорукова

КЕРАМИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ НЕОЛИТА – ЭНЕОЛИТА СО СТОЯНКИ УСТЬЕ ШОЛЫ-1 НА БЕЛОМ ОЗЕРЕ

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-11- 35601)

Стоянка Устье Шолы-1 находится в Белозерском районе Вологодской области на северо-западном берегу Белого озера. Завершение реконструкции Волго-Балта в 1964 г. и затопление обширных территорий привело к разрушению археологических памятников, в том числе крупного поселения в устье р. Шолы. Сохранившаяся часть памятника располагается на острове, вокруг которого залегают артефакты из разрушенного культурного слоя, в том числе многочисленная керамика, преимущественно эпохи неолита – энеолита.

Вологодская область, Белое озеро, стоянка Устье Шолы-1, керамика, типологический анализ.

The Shola Mouth-1 Site is located in Belozersky district, Vologda region, on the north-west shore of the Beloye Lake. The completion of the Volga-Baltic Waterway reconstruction in 1964 and the flooding of vast territories led to destruction of archaeological sites, the large settlement at the mouth of the Shola River in particular. The preserved part of the site is situated on an island, around which artifacts of the destroyed archaeological layer can be found, including numerous ceramics, mostly of the Neolithic-Eneolithic Age.

Vologda region, the Beloye Lake, the Shola Mouth-1 Site, ceramics, typological analysis.

Стоянка Устье Шолы-1 располагается на северо-западном берегу Белого озера, на территории Белозерского района Вологодской области. Изучение северо-западного Белозерья связано с именами таких археологов, как: М.Е. Арсакова, Р. В. Козырева, И.К. Цветкова, С.В. Ошибкина, Н.А. Макаров и краеведов В.В. Гарновский и А.А. Алексеева. Первые археологические раскопки в регионе были предприняты в 1927 г. у М.Е. Арсаковой, которая разведочными шурфами и траншеями обследовала частично разрушенную стоянку Водобу. В ходе работ выявлен разнообразный каменный инвентарь и многочисленная